

Чжили уже собиралась позвать слуг, чтобы прибрать осколки, но Цзин Юньшу, чей взгляд застыл на опрокинутой пиале, оставшейся на низком столике, вдруг резко поднялся. Он схватил её и с силой швырнул на пол.

Чжихуа испуганно вздрогнула и уставилась на хозяина со смесью тревоги и страха.

Чжун И торопливо шагнул вперед, перехватывая его за плечо.

— Что бы ни требовалось сделать, я сделаю, — глухо проговорил он. — Не изводи себя, тебе нельзя злиться.

Цзин Юньшу резко оттолкнул его, лицо его потемнело от гнева.

— Неужто я настолько беспомощен, что мне и разгневаться не дозволено? — Он повернулся к застывшей служанке: — Ступай, Чжихуа! Принеси весь чайный сервиз. До единой пиалы!

Девушка растерянно замерла. Молодой господин всегда отличался спокойным нравом, держался отстраненно и ровно, никогда не позволяя себе подобных вспышек ярости. Чжихуа просто испугалась, не зная, как реагировать.

— Кому сказано, ступай! — прикрикнул на неё Цзин Юньшу и тут же зашелся в мучительном кашле.

Чжили слегка подтолкнула оцепенелую Чжихуа в плечо. Лишь тогда та опомнилась и поспешно выбежала за дверь.

Вскоре она вернулась, бережно неся на подносе чайник и оставшиеся три пиалы. Цзин Юньшу шагнул навстречу. Злость всё ещё клочкотала в его груди: он хватал хрупкую посуду одну за другой и с остервенением разбивал о каменные плитки пола. С глухим звоном разлетелся на осколки и изящный чайник.

Чжихуа, бывшая еще совсем юной, испуганно вжимала голову в плечи. Она крепко сжимала в руках поднос, вздрагивая от каждого резкого звука бьющегося фарфора.

Наконец на подносе осталась лишь одна пиала. Тяжело, со свистом дыша, Цзин Юньшу остановился. Он замер посреди комнаты, прижав ладонь к груди.

Чжун И осторожно взял его за плечи и усадил обратно на кушетку.

— В этой комнате нет чужих, — негромко произнес он. — К чему эта буря? Перед кем ты разыгрываешь этот гнев?

Цзин Юньшу промолчал. Опустив глаза, он хмуро осмотрел свои ладони.

— Принесите воды, — выговорил он, стараясь вернуть голосу прежнее спокойствие. — Я хочу умыться.

Чжили забрала у дрожащей Чжихуа поднос с последней уцелевшей пиалой, поставила его на столик и мягко подтолкнула девушку к выходу:

— Ступай скорее за водой.

— Сейчас, я мигом, — кивнула та и выскочила из комнаты.

Чжили подошла ближе, опустилась на колени подле кушетки и принялась аккуратно закатывать широкие рукава его домашнего халата.

— Молодой господин... — нерешительно позвала она.

Цзин Юньшу промолчал. Мысли его были черны. Второй молодой господин Юнь Вэнь оказался на редкость мерзким, похотливым ничтожеством, чьи грязные поползновения вызывали лишь глубокое омерзение. Но как рассказать об этом служанкам? Как признаться, что другой мужчина возымел на него столь постыдные виды?

«Будь моя воля, я бы собственноручно содрал с этого ублюдка шкуру, дабы смыть оскорбление».

Видя, что хозяин не намерен откровенничать, Чжили осторожно перевела разговор на другое:

— Судя по тому, с каким лицом ушел второй молодой господин, он так просто этого не оставит.

Юньшу презрительно усмехнулся:

— Он не оставит? А с чего он взял, будто я собираюсь спускать ему это с рук?

В этот момент в комнату вернулась Чжихуа с медным тазом, наполненным чистой водой. Юньшу молча погрузил в нее пальцы, смывая невидимую грязь.

Чжили подала ему сухое полотенце и негромко заметила:

— Молодой господин, вы ведь сами говорили, что в этом поместье мы не вольны поступать как вздумается. Нам следовало вести себя тише воды, ниже травы, дабы не навлечь беду. А теперь, когда вы в открытую рассорились со вторым молодым господином... Боюсь, как бы вас не

начали притеснять.

— Есть мудрое правило: лучше перейти дорогу благородному мужу, чем мелкому пакостнику, — ответил Юньшу, вытирая руки. — Если у тебя нет сил, терпеть и выжидать — единственно верное решение. Но с чего ты взяла, будто я боюсь этого ничтожества? Он — похотливая скотина, потерявшая разум от вожделения. Не понимает ни меры, ни приличий, распускает язык... Наш конфликт был неизбежен. Терпеть его выходки дальше — значит лишь попусту изводить себя, не получая взамен никакой выгоды. — Он на мгновение умолк, прищурился и добавил: — А раз так, нужно нанести удар первым.

Чжили оживилась.

— У вас уже есть план, молодой господин?

Юньшу поудобнее устроился на кушетке, вытянув ноги, а служанка заботливо подоткнула ему теплое одеяло.

— Есть, — тихо отозвался он. — Вот только тебе ради этого дела придется перенести обиду.

Чжили лишь мягко улыбнулась в ответ:

— О какой обиде речь? Что бы вы ни поручили мне сделать, молодой господин, я исполню это без тени сомнения.

Юньшу немного смягчился.

— Глупая ты девчонка... — вздохнул он. — Скажи, в нашем дворе крутился кто-нибудь посторонний, пока здесь был Юнь Вэнь?

Чжили уверенно покачала головой:

— Никого. Местных служанок я заранее отослала на малую кухню. А из двоих слуг один сидит у ворот, а второй колет дрова на заднем дворе.

Юньшу на мгновение задумался, погружаясь в молчание.

— Молодой господин, мне прибрать эти осколки? — нерешительно спросила Чжихуа.

— Прибрать, — кивнул Юньшу, и в его взгляде сверкнул опасный огонек. — Но сделать это нужно как можно громче, на глазах у всего поместья. А теперь слушайте меня внимательно. Каждое мое слово вы должны заучить назубок, чтобы нигде не оступиться.

Он вкратце изложил им свой замысел. Выслушав его, Чжили растерянно пробормотала:

— Но ведь если мы поступим так... ваша репутация, молодой господин, сильно пострадает. Поместье наполнится грязными слухами.

Юньшу пренебрежительно махнул рукой:

— Для девицы её честное имя — самое дорогое сокровище. И если уж ты готова пожертвовать им ради общего дела, то мне ли, мужчине, заботиться о сплетнях бездельников? Разделим эту чашу невзгод пополам.

Чжили молча склонила голову в знак согласия. К горлу её подступил ком, а сама она едва сдерживала слезы.

Спустя некоторое время Чжили и Чжихуа вышли из Двора Чистого Бамбука, неся в руках тяжелый узел из плотной ткани. Они неторопливо дошли до дальнего уголка сада. Оглядевшись по сторонам и убедившись, что поблизости никого нет, Чжихуа достала небольшую садовую лопатку, опустила на колени и принялась усердно копать землю.

Время от времени мимо проходили другие служанки. Они замедляли шаг, с любопытством перешептывались и указывали на них пальцами, но подходить не решались и вскоре скрывались за поворотом дорожки.

Примерно через четверть часа на тропинке показалась немолодая почтенная нянька в сопровождении двух прислужников.

Завидев девушек, женщина грозно прикрикнула:

— Из какого вы двора, бесстыжие? Совсем страх потеряли? Кто вам позволил портить землю и губить цветы в господском саду?

Девушки испуганно вздрогнули и поспешно опустились на колени.

— Сжальтесь, матушка, выслушайте нас! — взмолилась Чжили. — Мы служанки третьего молодого господина из Двора Чистого Бамбука. Наш хозяин велел нам найти укромный уголок в саду, чтобы предать это земле. Он строго-настрого наказал беречь цветы и корни, потому-то мы и выбрали этот пустой клочок земли, где ничего не растет.

— Глаза бы мои вас не видели! — в сердцах воскликнула нянька. — Какой еще пустой клочок? Цветы тут посажены, просто из-за зимы еще не взошли! — Она перевела строгий взгляд на

лежащий у ног Чжили тряпичный сверток. — Это и есть то, что вы закопать собрались? Что там внутри? А ну, покажи!

Чжили замялась. Она бросила испуганный взгляд на прислужников, стоявших за спиной женщины, и тихо произнесла:

— Дело касается двоих молодых господ нашего поместья... Почтенная матушка, не могли бы мы поговорить наедине, без лишних ушей?

Услышав это, нянька нахмурилась. Ссоры между господскими сыновьями — дело тонкое и опасное. Она сделала знак слугам оставаться на месте, а сама отошла с девушками в сторону.

— Ну, выкладывай, что стряслось, — велела она.

Чжихуа дрожащими пальцами развязала узел, являя взору груду сверкающих осколков. Чжили прижала к глазам шелковый платок и, тихонько всхлипывая, заговорила:

— Это был драгоценный набор фарфоровых чаш с лотосом... Сегодня второй молодой господин изволил навестить нашего хозяина. Третий молодой господин в это время как раз перебирал привезенную посуду, собираясь преподнести её в дар главе семейства. Узнав о приходе брата, он несказанно обрадовался. Однако второму молодому господину приглянулся именно этот редкий сервиз, и он потребовал отдать его. Наш хозяин стал мягко объяснять, что искал эти чаши с огромным трудом, тратя последние силы, и готов подарить брату любую другую вещь из своего имущества. Но только не эту — ведь она предназначалась отцу! Из-за этого между ними и вспыхнула ссора. Я попыталась урезонить второго молодого господина, — Чжили запнулась, она густо покраснела от стыда, — но он... он принялся распускать руки и говорить мне непотребства. Я, глупая, побоялась поднять шум и смолчала, но он не унимался...

Девушка мелко задрожала, из-под платка донеслись глухие, горькие рыдания.

— Наш молодой господин увидел это и страшно разгневался. Он заступился за меня, сказав, что пусть я и простая служанка, но девушка честная, и он, несмотря на свою немощность, в обиду меня не даст и в будущем обязательно найдет мне достойного мужа. Он потребовал, чтобы второй молодой господин немедленно прекратил это бесчинство. Но второй молодой господин лишь рассмеялся в ответ. Он заявил, что в этом доме любая вещь и любая девка принадлежат ему по праву, стоит ему лишь пожелать. «А коли мне этот сервиз не достанется, то и отцу его не видать!» — закричал он и принялся крушить пиалы одну за другой...

Договорив, Чжили без сил опустилась на землю, безутешно рыдая. Рядом присела Чжихуа, со слезами на глазах поглаживая подругу по спине и пытаясь её успокоить. Выглядело это зрелище на редкость жалостно.

— Во всем виновата лишь я! — сквозь слезы причитала Чжили. — Наш господин так добр и благороден, а из-за меня лишился дорогого подарка для отца... Он и без того слаб здоровьем, а

после этой безобразной сцены едва дышит от пережитого потрясения! Но чтобы не сеять вражду между братьями и не огорчать главу семейства, он приказал нам тайно закопать эти осколки. Мы ведь только приехали в это поместье, дорог не знаем, вот и решили прикопать их там, где земля помягче... Простите нашу глупость, почтенная матушка! Умоляю, не выдавайте нас, сохраните эту тайну ради спокойствия в доме!

О том, каков в действительности нрав второго молодого господина Юнь Вэня, в поместье не знал разве что ленивый. А потому бесхитростный и полный слез рассказ Чжили мгновенно нашел отклик в душе старой служанки. К тому же эта почтенная нянька, ведавшая дворовыми девками, была верной ставленницей старшей госпожи Ван. С наложницей Ху и её непутевым сыном у них давно велась скрытая вражда, так что упускать случай уколоть соперницу она бы не стала.

Смягчившись от горьких слез бедной девушки, нянька лично помогла Чжили подняться с колен и ласково промолвила:

— Полно плакать, дитя моё. Разве ж тут твоя вина? Этот похотливый кобель совсем стыд потерял... Ступайте за мной, я покажу вам укромное место, где можно спокойно зарыть это несчастье.

Разумеется, шила в мешке не утаишь, тем более средь бела дня в перенаселенном слугами поместье. Нянька первым же делом отправилась к старшей госпоже Ван, дабы во всех красках расписать бесчинства сына ненавистной наложницы.

Чжили же по пути обратно к Двору Чистого Бамбука успела еще несколько раз картинно разрыдаться в самых людных местах усадьбы. Чжихуа преданно вела её под руку, вполголоса утешая и умоляя «не убиваться так сильно из-за случившегося несчастья». Любопытные слуги провожали их долгими взглядами, и вскоре по усадьбе поползли самые невероятные слухи. Сплетня, словно наделенная собственными ногами, за считанные часы облетела все уголки господского дома.

Вернувшись в свои покои, служанки застали Цзин Юньшу в прежнем положении — он полулежал на кушетке, подперев голову рукой.

— Ну как, всё прошло гладко? — негромко спросил он, едва они перешагнули порог.

Девушки согласно кивнули. Чжили, немного помешкав, тихо произнесла:

— Всё сделано, как вы велели, молодой господин. Вот только ваша репутация...

Она осеклась, не смея закончить мысль вслух. Цзин Юньшу занимал высокое положение, и для

благородного мужа не было ничего постыднее слухов о мужском бессилии. Мужчины превыше всего ценили способность продолжить свой род, а теперь вся усадьба станет шептаться о том, что третий молодой господин из-за слабости здоровья не может даже приласкать собственную служанку. Теперь эти грязные толки разлетятся повсюду, и смыть это пятно будет непросто.

Подавив тяжелый вздох, Чжили спросила:

— Думаете, этого будет достаточно, чтобы проучить его?

Цзин Юньшу холодно усмехнулся:

— Конечно нет. Сплетни — это лишь дымовая завеса, фальшивка. Чтобы ловушка захлопнулась, нам нужно немного настоящей крови. — Он повернул голову к молчаливо стоящему у двери телохранителю: — Чжун И, пришло твое время. Сделай всё в точности так, как мы условились ранее. Ступай.

Чжун И молча склонил голову и бесшумно растаял в полумраке коридора.

<http://bllate.org/book/18296/1761847>